

Глава 296. Молитва в храме Холодной Горы во время Весеннего праздника

Когда Нин Циншань и Нин Сюэянь под присмотром Нин Хуайюаня прибыли в храм Холодной Горы, несколько экипажей уже стояли на стоянке во внутреннем дворе.

Хотя храм Холодной горы был хорошо известен, он располагался в уединенном месте. Поэтому не так уж много благородных юных леди решили приехать сюда во время Весеннего праздника. Поскольку Нин Юлин предпочитала оживленные места, храм Холодной Горы не был ее любимым выбором, и люди из поместья герцога-защитника никогда не приходили сюда, чтобы сжечь первую палочку ладана в предыдущие годы.

Именно Нин Циншань предложила приехать сюда, и она даже специально спросила мнение Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь также любила это тихое место в своей предыдущей жизни, и она чувствовала себя здесь более расслабленной, чем в других многолюдных храмах. Вот почему она не отказалась, когда Нин Циншань предложила отправиться сюда.

Увидев приближающиеся два больших экипажа, маленькие послушники поняли, что едут знатные гости, и немедленно вышли им навстречу. Хотя все они были детьми, эти послушники были очень сообразительны. Во время Весеннего праздника благородные барышни обязательно пожертвуют много денег, которых будет достаточно для того, чтобы их храм просуществовал достаточно долго.

Дворик был забронирован уже давно. Комнаты Нин Сюэянь, Нин Циншань и Нин Хуайюаня были близко расположены друг к другу. После того, как они распакуют багаж и переоденутся, они сначала пойдут в главный зал, где настоятель храма Холодной Горы позже прочтет проповедь. После этого все могли остаться и выпить чаю во флигеле рядом с главным залом, а маленькие послушники добавляли бы им масло для лампы и подавали чай.

Когда наступит одиннадцать часов вечера, все желающие могли зажечь благовония в зале.

Прибравшись, Нин Сюэянь вышла из своей комнаты с Синьмэй и Цинъю. Как только она вышла, то увидела Нин Циншань, выходящую из противоположной комнаты вместе с Фэйлянь и Цайфэнь.

Нин Циншань больше не выглядела жалкой, какой она прикидывалась перед мадам вдовой. Она грациозно прикрыла рот рукавом, когда улыбнулась:

- Пятая сестра, не хочешь ли прогуляться со мной?

Сегодня был канун Нового года. Монахи знали, что благородные юные леди и знатные молодые

мастера останутся на ночь, поэтому они поддерживали яркий свет на дороге от гостевых комнат до главного зала, делая ее совсем не похожей на обычную.

- Ну что ж, третья сестра, раз уж ты хочешь поладить со мной, пойдем вместе! – спокойно ответила Нин Сюэянь с легкой улыбкой.

- Пятая сестра, это естественно для сестер иметь некоторые незначительные разногласия. Ты еще злишься на меня? – мягко улыбнулась Нин Циншань и пошла рядом.

«Она намекает, что я, как ее младшая сестра, не должна быть слишком грубой с ней? – поинтересовалась Нин Сюэянь. Она не знала, стоит ли ей высмеивать «великодушие» Нин Циншань или смеяться над собой по этому поводу. – Она так великодушна ко мне, что уже забыла, что совсем недавно подставила меня и вымаливала прощение мадам вдовы с жалким видом, как маленький Белый лотос».

Однако это было не то, что Нин Циншань обычно говорила. По ее словам Нин Сюэянь поняла, что она вовсе не так мила, как обычно. «Неужели она намерена поссориться со мной? Но это не соответствует ее стремлению притворяться совершенной. Что же Нин Циншань собирается делать?»

Нин Сюэянь вышла вперед, глядя на Нин Циншань с холодным подозрением в глазах.

- Как я могу злиться на тебя, третья сестра? Наш отец и бабушка тоже не будут тебя винить. Третья сестра, так как ты не связана с нашей семьей по крови, это было естественно для тебя сделать такую подлость. Но если бы так поступила я, наш отец и бабушка определенно преподали бы мне хороший урок. Я не принимаю всерьез то, что произошло сегодня, так что, третья сестра, тебе не нужно об этом беспокоиться, – неторопливо парировала Нин Сюэянь. В свете огней, освещающих дорогу, ее таинственные глаза казались темными, как черный нефрит.

Она уколола Нин Циншань, напомнив, что та всего лишь приемная дочь. Даже если вдовствующая герцогиня и Нин Цзуань не любили Нин Сюэянь, она все равно оставалась дочерью главной жены герцога-защитника, так что она отличалась от Нин Циншань. Она также намекала, что даже если Нин Циншань была официально усыновлена мадам Линг, мадам вдова и Нин Цзуань не приняли ее в свою семью.

Нин Циншань знала, что с Нин Сюэянь было нелегко иметь дело, но она не думала, что та будет настолько резкой. При мысли о том, что ее план провалился, и она оказалась под подозрением у Нин Цзуаня только потому, что Нин Сюэянь все время переигрывала ее, улыбка исчезла с лица.

- Пятая сестра, ты так красноречива! Спасибо тебе за твое великодушие!

Было очевидно, что она саркастична! Теперь Нин Сюэянь была более уверена в своих

суждениях. Нин Циншань сегодня не притворялась дружелюбной и даже не скрывала сарказма, когда говорила.

Как бы лицемерна и коварна ни была Нин Циншань, если бы она не ненавидела Нин Сюэянь до крайности и не могла бы больше терпеть ее, она бы так не говорила. Веко Нин Сюэянь слегка дернулось, и она еще больше насторожилась.

Нин Циншань никогда раньше не разговаривала с Нин Сюэянь подобным образом. Даже если она хотела подставить ее, то переложила бы вину на других. Когда Нин Циншань пригласила ее прогуляться с ней, Нин Сюэянь подумала, что она хочет объяснить тайный сговор между ней и торговкой Син. Нин Сюэянь была уверена, что она даст ей бесчисленное количество лицемерных объяснений.

Или, может быть, она переложит всю вину на няньку Ло.

Или, может быть, она скажет ей, что нянька Ло неправильно ее поняла, и она не имеет никакого отношения к этому делу.

Обычно, как бы она ни пыталась это объяснить, она старалась держаться подальше от таких грязных дел. Однако, к удивлению Нин Сюэянь, вместо того, чтобы лживо объяснить, что произошло, Нин Циншань выстрелила в нее в ответ.

«Я ей уже надоела или она что-то задумала? Или, может быть, она не воспринимает меня всерьез, думая, что я не буду стоять на пути ее грандиозных планов, и ей не придется тщательно поддерживать передо мной свой лицемерный и совершенный образ».

Должна быть причина для резкого изменения поведения человека, особенно для такого человека, как Нин Циншань, который всегда притворялся добрым перед людьми. Это заставило Нин Сюэянь относиться к ней с еще большим подозрением. В отличие от вспыльчивой Нин Юлин, Нин Циншань не сказала бы ничего оскорбительного ради минутного удовольствия. Но если это было не по этой причине, то почему Нин Циншань потеряла самообладание сейчас?

Нин Сюэянь сделала вид, что не понимает, на что намекает Нин Циншань. Прикрыв губы носовым платком, она грациозно улыбнулась и пошла вперед вслед за Нин Циншань.

- Третья сестра, ты говорила, что завидуешь мне, потому что наша бабушка любит меня больше. Но как насчет второй сестры? Говорят, она скоро вернется. Раньше вторая сестра была помолвлена с третьим принцем. Интересно, что будет, когда она вернется в наше поместье? Может быть, герцог-защитник выдаст замуж за третьего принца сразу двух своих дочерей.

Нин Юлин любила третьего принца и всем сердцем стремилась выйти за него замуж. Даже благородная супруга Йа согласилась с тем, что она ее будущая невестка. Если бы ничего не случилось позже, Нин Юлин уже была бы женой третьего принца. Хотя Нин Циншань еще не вернулась в поместье, когда произошел несчастный случай с лицом Нин Юлин, Нин Сюэянь не

верила, что она ничего об этом не знала.

Нин Циншань искоса взглянула на Нин Сюэянь и усмехнулась:

- То, что случилось со второй сестрой, уже позади. Пятая сестра, неужели ты хочешь, чтобы такая скандально известная распутница вышла замуж за третьего принца? - Она должна была серьезно отнестись к этому вопросу, что заставило ее потерять самообладание. При мысли о том, что ее тщательно продуманный план почти провалился из-за Нин Юлин, у нее еще больше испортилось настроение.

Хотя Нин Циншань поддержала Нин Хуайюаня и упомянула Нин Юлин перед старой герцогиней, сказав, что она также хочет, чтобы та вернулась в столицу, это не означало, что ей нравится Нин Юлин, эта глупая задавака.

Конечно же, Нин Циншань следила за событиями в столице в течение трех лет, когда она жила в монастыре. Говорили, что она была в монастыре, чтобы от всего сердца медитировать, и не принимала никаких посетителей, даже членов своей семьи. Однако если она не обращала внимания на то, что происходило за пределами монастыря, откуда ей было так много знать о Нин Юлин?

Нин Сюэянь вспомнила, что она впервые встретилась с Нин Циншань не в мирном и тихом монастыре, а в гламурном ювелирном магазине. Поскольку Нин Циншань появилась там с занавешенным лицом, она, конечно же, могла появиться и в других местах. Нин Сюэянь даже подозревала, что Нин Циншань пошла в монастырь ради своей репутации или большой выгоды. Что же касается того, оставалась ли она в монастыре все время или нет, Нин Циншань была единственной, кто знал это.

- Третья сестра, что касается репутации... - сказала Нин Сюэянь с улыбкой, сияющей как цветок, как будто она действительно заботилась о Нин Циншань. - Похоже, слухи о тебе разнеслись еще больше несколько дней назад. Но не принимай это всерьез, третья сестра. Так или иначе, слухи не могут дойти до императорского дворца.

Все знали, как притворяться невинными. Третий принц устроил ловушку, и Нин Циншань уже попала в нее. Нин Сюэянь просто равнодушно взирала на ее беду и время от времени посыпала ей соль на раны.

Поначалу Нин Циншань еще сохраняла на лице мягкую улыбку. Однако то, о чем только что упомянула Нин Сюэянь, тревожило ее уже несколько дней. Кроме того, она не могла избавиться от чувства, что Нин Сюэянь насмехается над ней при виде ее доброй улыбки. Это напомнило ей о распространенном с той ночи слухе, что она переспала с княжеским наследником принца Ли, и что третий принц поймал ее на месте преступления в своем пригородном дворе, но она тогда ловко переложила свою вину на свою же горничную.

Более того, ходили слухи, что она была вместе с княжеским наследником принца Ли, прежде чем ее нашли в помятой одежде в день драконьих гонок. Говорили, что как только она вошла в

ресторан Линьцзян, княжеский наследник принца Ли тоже пришел, так что они прибыли примерно в одно и то же время. Позже Ао Сянь яростно защищал Нин Циншань, когда она поругалась с Яа Моцинь, поэтому все еще сильнее уверились, что у них действительно был роман.

Тогда Нин Циншань подумала, что все это чепуха и третий принц не поверит в этот бред. Она была уверена, что через несколько дней сплетники заскучают и перейдут на другие темы. Однако, к ее удивлению, даже спустя столь долгое время слухи не утихли, а только усилились. Вот почему сегодня она пыталась вывести Нин Сюэянь из себя.

Она не допустит, чтобы слухи о ней и дальше ходили по столице, и должна сделать все возможное, чтобы Нин Цзуань не усомнился в ней. В противном случае ее положение будущей жены третьего принца определенно пошатнется. Однако Нин Сюэянь упоминала об этом снова и снова. Как Нин Циншань могла это вынести?

Она внезапно обернулась и холодно посмотрела на Нин Сюэянь:

- Пятая сестра, хватит!

Было очевидно, что она больше не может себя сдерживать. Нин Сюэянь слегка улыбнулась и подняла голову с растерянным выражением в глазах:

- Что хватит? Третья сестра, я не понимаю, о чем ты говоришь.

Нин Циншань яростно посмотрела на Нин Сюэянь с холодной ненавистью в глазах:

- Пятая сестра, ты, должно быть, очень счастлива, думая, что я не смогу выйти замуж за третьего принца. Разве я не права?

Она все еще помнила особое выражение лица третьего принца, когда он упомянул Нин Сюэянь. Она обнаружила, что он относился к Нин Сюэянь иначе, чем другие, когда он увидел Нин Сюэянь в первый раз, поэтому она пыталась подавить его чувства к Нин Сюэянь, всеми силами не давая им развиваться во что-то большее. Она никогда не позволит Нин Сюэянь выйти замуж за третьего принца!

- Ты пытаешься расстроить мой брак, чтобы самой выйти замуж за третьего принца? Кем ты себя возомнила? Как дочь ничтожной второй жены может стать главной женой принца? Только в нашем королевстве Чу младшие жены могут считаться женами. В других странах они ничем не отличаются от вульгарных наложниц! Как может дочь наложницы мечтать стать официальной принцессой выдающегося третьего принца? - с презрением сказала Нин Циншань и мрачно уставилась на Нин Сюэянь со свирепым выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/879914>